

Эхо премьеры Рахманинов возвращается в Большой

Все-таки не зря за Большим закрепились слава особенного театра. Параллельно с основным действием на сцене здесь разворачивается свой мини-спектакль в зале, представляющий для определенной категории зрителей едва ли не главный интерес: кто, где, с кем и в чем. Слава Богу, что спектакль, о котором хочу рассказать, пошел без свойственных премьерам парадного блеска, спекулятивного ажиотажа и неистовства класки. Настоящий спектакль, на котором страсти кипели там, где им и положено, — на сцене. Даже чуть больше в оркестре, потому что он исполнял такую яркую, такую выразительную музыку, что порой она затмевала прочие составляющие оперного искусства.

Итак, Большой показал одноактные оперы Сергея Рахманинова «Скупой рыцарь» и «Алеко». В одну афишу их свели не только великие имена создателей, но и великое желание Александра Николаевича Лазарева, главного дирижера Большого театра, развеять миф о несценичности сочинений. «Скупой рыцарь» считался вокально-симфоническим произведением и почти не звучал с театральных подмостков. Дипломная работа девятнадцатилетнего Рахманинова — студента Московской консерватории — опера «Алеко», правда, встречалась в театральных афишах, но особой популярности не имела.

Опера живет, пока она звучит. В Большом решили вызвать к жизни гениальные сочинения Рахманинова, вернуть их театру. Решение потребовало большого напряжения, прежде всего исполнительского. Трудно петь эту музыку гритистам, трудно порой воспринимать постановку зрителям. И все же работа увенчалась успехом. Талант многих певцов — В. Почапского в роли Барона, ведущего солиста Московской оперетты Ю. Веденеева в роли Герцога («Скупой рыцарь») — раскрылся новыми гранями. И публика, я уверена, не замедлит оценить все это по достоинству.

Е. ЛИТОВЧЕНКО.

Вер. Москва. — 1994. — 24 мая. — С. 8.